

этом подчеркивал опасность этого шага, поскольку “дружость” и разнообразие тем самым проникают в “сердцевину разума”. С другой стороны он также говорил, что это не должно привести к “растворению разума”, ибо этому будут противостоять “латеральные формы обмена”, которые представлены узлами, переходами, возможностями перемещений. То есть Вальденфельс говорил о сети гетерогенных, но многократно переплетенных плоскостях рациональности, дискурсов, жизненных форм, которые не только отделяются, но и перекрещиваются [5].

Концепция трансверсального разума отражает интенции как Хабермаса, так и Лиотара. Она осуществляет коммуникацию за пределами гегемонии, а также выявляет различия, не сжигая мосты. Переходный разум устанавливает связи без принуждения к единству, перебрасывает мосты через рвы, а не засыпает их.

Наша плюральная действительность требует осуществления переходов между разными системами смыслов и констелляциями рациональности. И эта способность согласовывается с переходным разумом. Он обеспечивает то, что нужно для постмодерной формы жизни: преодоление замкнутых пределов, переход от одной системы к другой, одновременный учет разнонаправленных усилий, умение заглянуть по другую сторону концептуальных перегородок.

Формирование трансверсального мышления современного человека как “человека терминала” является главной задачей образования. В настоящее время переходность стала идеалом. А осознание границ – минимальным требованием. Какая-либо абсолютизация противопоказана. Этот способ признания плюральности и изменчивости стал сегодня распространенным стандартом. Во всяком случае, на уровне практической ориентации. Нам важно продвигаться к тому, чтобы не просто воспринимать различное и относиться к нему толерантно, но и уважать его собственную ценность, что означает его поддержку и защиту. Но каждый раз нам необходимо сосредотачивать внимание на двух моментах: как на осмыслении различий, так и на способности к переходам.

Такое колебание индивида “различие/связь” требует своего осуществления в контексте его непрерывного диалога с миром, миром Другого, резонируя с ним на основе открытости и готовности к самотрансформациям и синергичности. Существует ли граница безопасности такой подвижности, и каковы риски её пересечения? Такие проблемы, как и многие другие, связанные с ними, актуализируются для нас в связи с рассмотрением постнеклассических практик в разных сферах жизни, и прежде всего, в сфере образования и формирования человека.

Список использованных источников

1. Фуко Мишель. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. Б.М.Скуратова под общей ред. В.П.Большакова / М. Фуко. – М. : Практика, 2006. – Ч. 3. – 320 с. – (Серия “Новая наука политики”). – С. 162-163.
2. Бауман Зигмунт. Текучая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В.Асочакова / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. Ваттимо Джанни. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо. – М.: Логос, 2003. – 128 с.
4. Вельш Вольфганг. Наш постмодерный модерн / В. Вельш. – К. : Альтерпрес, 2004. – 328 с.

5. Вальденфельс Бернхард. Вступ до феноменології / Б. Вальденфельс. – К. : “Альтерпрес”, 2002. – 176 с.

References

1. Fuko Mishel. Intellectually i vlast: Izbrannye politicheskie stati, vystupleniya i intervyyu / Per. s frants. B.M.Skuratova pod obshchey red. V.P.Bolshakova / M. Fuko. – M. : Praksis, 2006. – Ch. 3. – 320 s. – (Seriya “Novaya nauka politiki”). – S. 162-163.
2. Bauman Zigmunt. Tekuchaya sovremennost / per. s angl. pod red. Yu.V.Asoschakova / Z. Bauman. – Spb.: Piter, 2008. – 240 s.
3. Vattimo Dzhanni. Prozrachnoe obshchestvo / Dzh. Vattimo. – M: Logos, 2003. – 128 s.
4. Velsh Wolfgang. Nash postmoderniy modern / V. Velsh. – K.: Alterpres, 2004. – 328 s.
5. Valdenfels Bernhard. Vstup do fenomenologiyi / B. Valdenfels. – K.: “Alterpres”, 2002. – 176 s.

Горбунова Л. С., кандидат філософських наук, доцент, провідний науковий співробітник відділу інтернаціоналізації вищої освіти, Інститут вищої освіти НАПН України (Україна, Київ), lugor2048@gmail.com

Про релевантність постнекласичних практик в освіті

Постнекласичні практики мислення і відповідні освітні стратегії розглядаються в контексті сьогодення як перехідного, для характеристики якого використовується метафора “плинності”, що найбільш вдало виражає нестабільність, постійну мінливість, розмивання стійких структур і становлення мережевої організації соціальних процесів. Які вимоги до людини висуває суспільство криз і тотальних ризиків? Які освітні практики релевантні в цих умовах?

Сучасний науковий дискурс формує уявлення про постнекласичні практики як практики свободи вибору і переходу. Вони артикулюються в освітньому просторі як досвіди трансгресії і самотрансформації, номадичного і трансверсального мислення, як трандисциплінарні і транскультурні взаємодії, що переобчачають особливу чутливість до відмінностей, толерантність і відкритість до Іншого та синергичність зі світом.

Ключові слова: постнекласичні практики, “плинна сучасність”, трансгресія, трансверсальний розум, практики свободи.

Gorbunova L. S., Candidate of philosophical sciences, associate professor, leading research worker of department of internationalization of higher education, Institute of higher education of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine (Ukraine, Kyiv), lugor2048@gmail.com

Post-non-classical Practice as Relevant Practice in Education Post-non-classical practice of thinking and appropriate educational strategies are discussed in the context of the nowadays as a transitional period. The author uses the metaphor of “fluidity” for its characteristic, which describes more precisely the instability, constant changeability, diffusion of stable structures and becoming of network organization of social processes. What are the requirements for a person from crises and total risk society? What educational practices are relevant in this context?

Modern scientific discourse forms an idea of post-non-classical practices as a practice of freedom of choice and transition. Its are articulated in the educational space as the experience of transgression and self-transformation, nomadic and transversal thinking, transdisciplinary and transcultural practices involving/including a special sensitivity to diversity, tolerance and openness to Other and synergy with the world.

Keywords: post-non-classical practices, “fluid modernity”, transgression, transversal reason, practices of freedom.

* * *

УДК 37.01:001.8(47)

Москалик Г. Ф.

кандидат философских наук, доцент,
докторант, Национальный педагогический
университет им. М. П. Драгоманова
(Украина, Киев), gileya.org.ua@gmail.com

ЦЕЛОСТНОСТЬ И ВЗАИМНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Современная наука и практика верифицируют и выкристаллизовывают приобретенные человеком в процессе образования знания и компетенции. Отмечается, что именно наука и практика являются тем социальным измерением, благодаря которому выкристаллизовывается уровень образованности, компетентности, конкурентная способность личности. Интенсификация информационно-коммуникационных процессов только повышает этот уровень. Поэтому достижение человеком определенного значимо-компетентностной ступени оказывается лишь ступенькой к вершине более высоких знаний и компетенций и их практической реализации. Обнаружено, что образование должно строиться по принципу “восхождение”

при условии сочетания науки и практики в их взаимном развитии, обогащении и противоречиях.

Ключевые слова: наука, образование, практика, социальный опыт, компетентность, личность.

Образование для социальной практики является незаменимым, системообразующим элементом, который призван как передавать социокультурный опыт, так и создавать новые мировоззренческие, научные, инновационно-технологические ориентиры общественного развития, в связи с чем проблематика, связанная с взаиморазвитием науки и образования, является чрезвычайно актуальной на любом этапе современного цивилизационного развития. “Общество обращается к образованию не случайно, а благодаря необходимости. При этом оказывается, что образование в одном из своих главных аспектов существования является не только социальной необходимостью и ценностью, отказ от которого или его недооценка исключает дальнейшее сохранение, воспроизводство и развитие социальности, но и то, что прогресс общества, его рост ведут к повышению социального статуса образования” [1, с. 8–9]. Учитывая это, очень важно, исследуя современные стратегии развития образования, проанализировать место и роль в них таких смыслоформирующих и структурообразующих элементов, как научные практики и социальный опыт. Само научное знание и общественная верификация являются своеобразными полюсами социальной основы, на которой осуществляется образование, что актуализирует исследования концептуальных взаимосвязей данных феноменов в аспекте дальнейшего развития национальной системы образования.

Рассматривая проблему повышения роли и значения научных практик и социального опыта в современных стратегиях развития образования, отметим, прежде всего, что вся история человечества ориентирована на постепенный рост знаниевой составляющей человеческой деятельности и на эффективное ее использование в социальной практике. “Из всех возможных видов прогресса, последовательного, из поколения в поколение, совершенствования наиболее бесспорным является прогресс чисто умственный, постепенное накопление знаний и производных из них практических умений” [2, с. 451]. Сегодня же, когда стратегией самых развитых обществ мира избрано неуклонную ориентацию на построение инновационно-знаниевого общества, функционирование которого будет основываться на самых передовых достижениях науки, важно четко осознавать, что любое отставание на национальном уровне указанного процесса будет иметь необратимые последствия для наших потомков. А значит, реформируя национальную систему образования, важно уделять ключевое внимание научности, фундаментализации, гуманизации учебно-воспитательного процесса с ориентацией на воплощение этих принципов и основ в дальнейшей индивидуально-социальной практике.

Роль науки в формировании потенциала и стратегических направлений развития образования является чрезвычайно важной как на фундаментально-мировоззренческом, так и на технологически-верификационном уровнях. На мировоззренческо-философском уровне именно наука является

продуцентом и историческим транслятором знаний, закладываемых в основу образовательного развития обществ и личностей. Наука создает упорядоченные, понятные, дискурсивные механизмы передачи знаний через историческое течение времени. “Формирование науки – это формирование механизмов глобальной централизованной социальной памяти, т.е. механизмов накопления и систематизации всех знаний, которые получает человечество. Можно утверждать, что ни одна наука не имеет основания считать себя сложившейся, пока не появились соответствующие обзоры или учебные курсы, т.е. пока не заданы традиции организации знания” [3, с. 271]. Итак, наука и образование являются взаимообуславливающими феноменами, единство которых определяет направление и качество социального опыта и развития, что делает исследование современных стратегий развития образования обязательно направленным к проблематике влияния науки и общественного функционирования на идеологию и методологию формирования ориентиров развития национальной системы образования в нашей стране, которая находится на трансформационном этапе своего исторически-культурного и цивилизационного развития.

Практика же или социальный опыт представляет собой как бы противоположный, но такой же неотъемлемый, полюс образовательного самоосуществления, как и наука. Это означает, что, если с одной стороны наука определяет содержательно-ориентационные параметры развития образования любого современного общества, то социальный опыт этого общества лежит в основе сложившейся образовательной традиции, без которой невозможно представить инновационное движение вперед. “Модернизация научно-культурно-образовательных механизмов социализации личности, адаптация их к новым требованиям цивилизационного развития должно осуществляться через углубление в историю, культурное достояние человечества, в тот неоспоримый опыт – научный и бытовой, с которым человечество может безболезненно войти в XXI век” [4, с. 9]. Образование, выстраивая стратегии развития общества и личности, обязательно обращается к традиции, опыту, тому мировоззренческо-ценностному и культурно-смысловому фундаменту, который сформирован благодаря историческому развитию народа, региона, культурной или цивилизационной целостности или и всего человечества. Общечеловеческая ценность образования заключается в частности в том, что оно является феноменом, соединяющий социальный опыт, современную научную и технологическую практику и ориентированную в будущее инновационно-научную мысль всего человечества.

Значимость науки как социальной основы, на которой осуществляется образование, заключается еще и в том, что единство этих двух феноменов обеспечивает необходимую социализационную основу для личностного становления и развития современного человека. Образование будто приводит человека в мир науки, которая в свою очередь вооружает личность необходимой системой знаний и ориентационных смыслов, необходимых для самореализации в современной научно- и технолого-центристской

цивилизации. “Образовательный процесс выступает в качестве “первичной территории”, на которой происходит встреча индивида и науки, а следовательно его подготовка к жизнедеятельности в современном обществе и формирование зрелой личности” [5, с. 61]. Поэтому, реформируя национальную систему образования на основе человекоцентристских принципов, необходимо помнить, что неотъемлемым элементом личности ориентированного образовательного пространства является фундаментальность и научность его внутренних структур. “Условием модернизации системы образования, главным фактором его дальнейшего развития является сочетание образования и науки, что обеспечивается привлечением к научной деятельности одаренной учащейся и студенческой молодежи, педагогических работников” [6, с. 20]. Стратегема развития образования общества, таким образом, должна в обязательном порядке предусматривать постоянное повышение наукоцентричности образования, его фундаментальности и гуманистичности, которые являются неотъемлемыми составляющими единого комплекса реформирования образовательной системы на инновационных, прогрессивных началах.

Научное творчество, которое в своей основе является человеко-ориентированным, позволяет индивиду войти в мир современного социально-коммуникативного творчества, то есть в среду общественной практики, которая в условиях информационно-технологической цивилизации основывается именно на научно-инновационных принципах, то есть ее ценностно-смысловое ядро формируется именно благодаря функционированию и развитию научной сферы. “В условиях развития глобальных цивилизационных процессов особенно важной является проблема развития личностных элементов структуры научного творчества. Это связано, прежде всего, с самоидентификационными потенциалами и вопросами гносеологической свободы человека, которая ограничивается современными закономерностями общественного развития. Формулирование коммуникативной теории научного творчества, в рамках которой человек предстает активным гносеологическим элементом, а не инструментом удовлетворения общественных потребностей, создает гуманизационный эффект науки как феномена духовного прогресса человечества” [7, с. 13]. Таким образом, гуманизируя образование, необходимо в полной мере использовать познавательно-гуманистический потенциал научного творчества как одной из ключевых основ учебно-педагогического процесса в учебных заведениях различного уровня. Использование эвристически-гуманистического наполнения научного творчества является незаменимым инструментом лично ориентированного образования и активно-адаптационной социализации.

Таким образом, наука, являясь одним из фундаментально-системообразующих полюсов формирования и деятельности образования, ориентирует последнее на выполнение гуманистически-социализационных функций, то есть на подготовку человека к жизни в высокотехнологичном информационном обществе, к самореализации в

чрезвычайно динамичном инновационно-информационном цивилизационном пространстве. Тем самым, образование благодаря научному потенциалу обращается к другой своей функции – социально-формирующей и социально-преобразующей. “Система образования обеспечивает воспроизведение профессиональной и социальной структуры общества, осуществляет социальный контроль и выполняет функцию социального фильтра, формируя тем самым как социальный, так и символический статус современного человека” [8, с. 73]. Образование, таким образом, ориентируется в своем функционировании и развитии на потребности социальной практики, на необходимые для всех субъектов общественного сознания и деятельности знания, умения, компетентности и убеждения. Образование, трансформируя через свои внутренние структуры достижения науки, делает их достоянием всего социума, стимулируя развитие последнего на основе инновационности и гуманистичности.

Именно образование в своих стратегически-социальных и жизненно-личностных ориентациях является средой сочетания высоких достижений человеческого интеллекта в виде научных знаний и теорий и практической ориентированности человека и социума на реализацию в социальном опыте тех знаний и ценностей, которые обосновываются в культуротворческих потенциях человечества, в том числе и в науке. Образование, таким образом, приводит человека в мир культуротворчества, наукотворчества, социотворчества. “Высшие учебные заведения, выполняя социальный заказ общества и идя путем удовлетворения социально-психологических потребностей человека в его стремлении к творческой деятельности на научных основах, должны сформировать у молодых специалистов интерес к творческим научным исследованиям, научить владению эффективными методами этой работы” [9, с. 388]. Это приведет, в свою очередь к насыщению социальной практики инновационно-ориентированными профессионально-творческими действиями различных субъектов социального функционирования, что на национальном, региональном и глобальном уровне будет отмечаться значительным ростом социально-практической отдачи от затрат на стратегические образовательно-системные и образовательно-реформаторские цели и задачи.

В аспекте социально-практической реализации образования важно подчеркнуть его системно-формирующую роль в развитии любого общества. Образование, прежде всего, предстает как социальное творчество, причем характер этого творчества является фундаментальным для общества, ведь именно образовательный процесс формирует ключевые ценностно-смысловые ориентиры и топосы жизнедеятельности и исторического пути той или иной социальной общности. “Образование является сложным социокультурным феноменом, выступает как эволюционный процесс, как специфическое социальное влияние, а также как социальный институт. В частности, образование рассматривается не только как специфическая разновидность социального действия, но в значительной степени как модель социального

действия и коммуникации, как таковой – образование выступает как социальное творчество, в том числе и в понимании создания новых знаний (вовлеченность науки в высшее образование), и в понимании институционального творчества (реформирование существующих институтов и создание новых)” [10, с. 13]. Культуротворческий, социально-практический потенциал образования, таким образом, проявляется во всех сферах и сегментах функционирования информационного общества, что делает образовательную систему инклюзивным элементом современного цивилизационного и социокультурного пространства. Наука и социальная практика более гармонично сочетаются именно в культуротворческом силовом поле образования.

Через образование наука превращается из теоретического феномена на действенную силу, на основе которой выстраиваются социальные формы, процессы, отношения и институты, что свидетельствует о фундаментальной роли образования в единении социальной деятельности с общественным наукоцентричным сознанием. Наука создает идеальные верифицированные принципы цивилизационного действия, образование учит широкие массы населения придерживаться этих принципов, что является их общей социально-формирующей и культуросозидательной миссией перед всем человечеством и каждым отдельным национальным обществом. “Наука, генерируя новые идеи, технические и технологические разработки, и образование, готовя образованных специалистов, выступают движущей силой государства, обеспечивают его независимость и национальную безопасность, создают необходимые предпосылки для экономического роста экономики. Но эти возможности приобретают практическую значимость лишь в процессе производства, только в тесном контакте с предприятиями реального сектора экономики они превращаются в результат” [11, с. 87]. Это позволяет определять образование стратегическим ресурсом любой социальной системы, ведь именно благодаря интегративно-инклюзивному потенциалу образования научные идеи и принципы находят практическую реализацию на производстве, в экономике и управлении, в социотворчестве каждого активного общественного субъекта. “Становление интегрированной системы” наука – образование – производство” обусловлено развитием всех компонентов этого формирования. Такую систему можно охарактеризовать, с одной стороны, как часть экономики, часть общих экономических отношений, а с другой – как системообразующую основу всего социально-экономического развития, структурообразующий компонент национальной инновационной системы. Системный характер связи науки, образования и производства объясняется тем, что, несмотря на противоречивость и разнонаправленность целей функционирования каждого из участников, они могут быть реализованы только через их взаимодействие и сотрудничество” [11, с. 88]. Необходимо, таким образом, говорить о единстве, неразрывной цивилизационной и социокультурной целостности таких феноменов, как наука, образование и социальная практика, что делает возможным

построение концептуально-теоретической матрицы нашего исследования. Именно такое единство будет выходным мировоззренчески-философским и контекстуально-дискурсивным ландшафтом нашего исследования роли и значения научных практик и социального опыта в современных стратегемах развития образования.

Такая целостность науки, образования и социальной практики образует также необходимое пространство, среду для стимулирования инновационно-интеллектуального развития общества и личности. Постоянное движение в знаниевой сфере, а также в области преобразования знаний на технологический продукт определяет сегодня всю динамику общественного развития в рамках информационной цивилизации, ведь без инновационной и компетентной трансформации информация никогда не превратится в знания или технологии. “В таком контексте особый философский смысл приобретает образовательная и научная инновация как получение знания, которого не было раньше, в рамках доминирующей или поисковой парадигмы. Стратегия инновационного развития на основе знаний требует наличия развернутых инновационных систем образования, которые охватывают все более широкие слои населения. Нужно, чтобы эти системы создавали благоприятные условия для обучения людей, акцентировали особое внимание на творческом начале и гибкости с целью развития их способности постоянно адаптироваться к требованиям экономики, основанной на знаниях” [12, с. 5]. Человек, который на наукоцентричной основе получает образование на протяжении всей жизни, с большой степенью вероятности будет достигать жизненного, социально-статусного и морально-духовного успеха в рамках современной цивилизационной картины мира, основанной на активном и творческом использовании знаниево-компетентных характеристик всех субъектов социокультурного развития.

Целостность и взаимоопределенность науки, образования и социальной практики является сегодня необходимым условием формирования творческого субъекта цивилизационного и культурного развития человечества и каждой отдельной страны. Развитие образования в своих стратегических ориентирах должно направляться именно на выработку системных подходов и на создание благоприятных условий для всестороннего развития компетентной и культуротворческой личности. “Речь идет не только о том, чтобы формировать носителя знаний, но и о том, чтобы формировать творческую личность, способную использовать приобретенные знания для конкурентоспособной деятельности в любой сфере общественной жизни, то есть для инновационного развития общества. И именно это обстоятельство, в конце концов, будет определяться характером, направленностью научной и образовательной деятельности в любой стране. Наука должна предшествовать практике. Она должна быть фундаментальной, разветвленной, практически направленной и конкурентоспособной” [13, с. 199]. Наука приобретает таких качеств лишь при условии параллельного функционирования инновационно-гуманистической системы образования, которая будет

ефективно транслировать все достижения науки в деятельность активных субъектов социокультурного и цивилизационного развития. Таким образом, наука и практика (социальный опыт) являются двумя взаимообусловленными полюсами социальной основы, на которой осуществляется и реализуется путь эффективного развития образования.

Список использованной литературы

1. Грицаенко П. М. Гуманітарна освіта: сутність та особливості прояву (соціально-філософський аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук: спец. 09.00.03 "Соціальна філософія та філософія історії" / Петро Грицаенко. – К., 2009. – 17 с.
2. Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии // Франк С. Л. Духовные основы общества / Семен Франк. – М.: Республика, 1992. – С. 405–470.
3. Розов М. А. Философия науки и техники (отрывки) / Михаил Розов // Философия науки: Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: хрестоматия. – М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. – С. 268–274.
4. Андрущенко В. П. Філософія освіти "в замежжі завтрашнього дня" / Віктор Андрущенко // Філософія освіти. – 2008. – № 1 – 2 (7). – С. 7–14.
5. Кохановский В. П. Основы философии науки: [учеб. пособ. для аспиранта] / В. П. Кохановский, Т. Г. Лешкевич, Т. П. Матяш, Т. Б. Фатхи. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2008. – 603 с.
6. Драч І. І. Організація наукової діяльності студентів у вищих навчальних закладах / І. І. Драч // Проблеми освіти: Науково-методичний збірник. – К.: Інститут інноваційних технологій і змісту освіти, 2007. – Випуск 47. – С. 20–23.
7. Зуев А. В. Экзистенциальный потенциал постнекласичної науки (соціально-філософський аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук: спец. 09.00.03 "Соціальна філософія та філософія історії" / Андрій Зуєв. – К., 2004. – 19 с.
8. Шапошникова І. В. Характеристика освіти як соціального інституту / Ірина Шапошникова // Грані. Науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. – 2012. – № 9(89), вересень. – С. 73–77.
9. Кузьмінський А. І. Педагогіка вищої школи: [навч. посіб.] / А. І. Кузьмінський. – К.: Знання, 2005. – 486 с.
10. Прокопенко А. Л. Освіта як чинник соціальних змін (методологічний аспект): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук: спец. 09.00.03 "Соціальна філософія та філософія історії" / Андрій Прокопенко. – К., 2007. – 16 с.
11. Землянкін А. І. Концептуальний підхід до інтеграції науки, вищої освіти і виробництва / А. І. Землянкін, І. Ю. Підричєва // Стратегія і механізми регулювання промислового розвитку: Збірник наукових праць. – Донецьк: Інститут економіки промисловості НАН України, 2009. – С. 87–101.
12. Кремень В. Освіта і наука: інноваційний аспект / Василь Кремень // Науковий вісник Інституту професійно-технічної освіти НАПН України. Професійна педагогіка. – 2011. – № 1. – С. 4–7.
13. Андрущенко В. П. Світанок Європи: Проблема формування нового учителя для об'єднаної Європи XXI століття / Віктор Андрущенко. – К.: Знання України, 2011. – 1099 с.

References

1. Hrytsayenko P. M. Humanitarna osvita: sutnist' ta osoblyvosti proyavu (sotsial'no-filosofskyy analiz): avtoref. dys. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filos. nauk: spets. 09.00.03 "Sotsial'na filosofiya ta filosofiya istoriyi" / Petro Hrytsayenko. – K., 2009. – 17 s.
2. Frank S. L. Svet vo t'me. Opyt khrystyanskoj etyky u sotsyal'noy fylosofyy // Frank S. L. Dukhovnye osnovy obshchestva / Semen Frank. – M.: Respublyka, 1992. – S. 405–470.
3. Rozov M. A. Fylosofiya nauky u tekhniky (otryvky) / Mykhayl Rozov // Fylosofiya nauky: Obshchye problemy poznaniya. Metodolohiya estestvennykh u humanytagnykh nauk: khrestomatiya. – M.: Prohress-Tradytsiya: MPSY: Flynta, 2005. – S. 268–274.
4. Andrushchenko V. P. Filosofiya osvity "v zamezhzhi zavtrashn'oho dnya" / Viktor Andrushchenko // Filosofiya osvity. – 2008. – # 1 – 2 (7). – S. 7–14.
5. Kokhanovskyy V. P. Osnovy fylosofyy nauky: [ucheb. пособ. dlya aspyranto] / V. P. Kokhanovskyy, T. H. Leshkevych, T. P. Matyash, T. B. Fatkhy. – Rostov-n/D.: Fenyks, 2008. – 603 s.

6. Drach I. I. Orhanizatsiya naukovoyi diyal'nosti studentiv u vyshchikh navchal'nykh zakladakh / I. I. Drach // Problemy osvity: Naukovo-metodychnyy zbirnyk. – K.: Instytut innovatsiynnykh tekhnolohiy i zmistu osvity, 2007. – Vypusk 47. – S. 20–23.

7. Zuyev A. V. Ekzystentsial'nyy potentsial postneklasichnoyi nauky (sotsial'no-filosofskyy analiz): avtoref. dys. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filos. nauk: spets. 09.00.03 "Sotsial'na filosofiya ta filosofiya istoriyi" / Andriy Zuyev. – K., 2004. – 19 s.

8. Shaposhnykova I. V. Kharakterystyka osvity yak sotsial'noho instytutu / Iryna Shaposhnykova // Hrani. Naukovo-teoretychnyy i hromads'ko-politychnyy al'manakh. – 2012. – # 9(89), veresen'. – S. 73–77.

9. Kuz'mins'kyy A. I. Pedahohika vyshchoyi shkoly: [navch. posib.] / A. I. Kuz'mins'kyy. – K.: Znannya, 2005. – 486 s.

10. Prokopenko A. L. Osvita yak chynnyk sotsial'nykh zmin (metodolohichnyy aspekt): avtoref. dys. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filos. nauk: spets. 09.00.03 "Sotsial'na filosofiya ta filosofiya istoriyi" / Andriy Prokopenko. – K., 2007. – 16 s.

11. Zemlyankin A. I. Kontseptual'nyy pidkhd do intehtratsiyi nauky, vyshchoyi osvity i vyrobnystva / A. I. Zemlyankin, I. Yu. Pidorycheva // Stratehiya i mekhanizmy rehulyuvannya promyslovoho rozvytku: Zbirnyk naukovykh prats'. – Donets'k: Instytut ekonomiky promyslovosti NAN Ukrainy, 2009. – S. 87–101.

12. Kremen' V. Osvita i nauka: innovatsiynnyy aspekt / Vasyl' Kremen' // Naukovyy visnyk Instytutu profesiyno-tekhnichnoyi osvity NAPN Ukrainy. Profesiyna pedahohika. – 2011. – # 1. – S. 4–7.

13. Andrushchenko V. P. Svitank Yevropy: Problema formuvannya novoho uchytelya dlya ob'yednanoi Yevropy KhKhI stolitya / Viktor Andrushchenko. – K.: Znannya Ukrainy, 2011. – 1099 s.

Москалик Г. Ф., кандидат філософських наук, доцент, докторант, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Київ, gileya.org.ua@gmail.com)

Цілісність і взаємна визначеність сучасної науки, освіти та практики

Сучасна наука і практика верифікують та викристалізують набуті людиною в процесі освіти знання й компетенції. Відзначається, що саме наука і практика є тим соціальним виміром, завдяки якому викристалізуються рівень освіченості, компетентність, конкурентна спроможність особистості. Інтенсифікація інформаційно-комунікаційних процесів лише підвищує цей рівень. Тому досягнення людиною певного знаннєво-компетентнісного щабля виявляється лише сходинкою до вершини більш високих знань і компетентностей та їх практичної реалізації. Виявлено, що освіта має будуватися за принципом "сходження" за умови поєднання науки і практики у їх взаємному розвитку, збагаченні й суперечностях.

Ключові слова: наука, освіта, практика, соціальний досвід, компетентність, особистість.

Moskalyk G. F., Ph.D., associate professor, National Pedagogical Drahomanov University (Ukraine, Kiev), gileya.org.ua@gmail.com

Integrity and mutual definiteness of modern science, education and practice

Modern science and practice verify and crystallize knowledge and competence acquired by man in the process of education. It is noted that science and practice are the social dimension through which the level of education, competence, competitive ability of the individual is crystallized. Strengthening the information and communication processes only increases this level. Therefore, the achievement of a specific level of knowledge and competence is only a stepping stone to the top of the higher knowledge and competencies and their implementation. Article finds that education should be based on the principle of "descent" while combining science and practice in their mutual development, enrichment and contradictions.

Keywords: science, education, practice, social experience, competence, personality.

* * *

УДК 141.2: 37.013.73

Семенюк Н. В.
кандидат філософських наук, доцент
(Україна, Хмельницький), leran@ukr.net

СТРУКТУРНО-ФУНКЦІОНАЛЬНИЙ АНАЛІЗ БЕЗПЕРЕРВНОЇ ОСВИТИ В УКРАЇНІ

Здійснено філософський аналіз суперечностей безперервної освіти під впливом глобалізації та інформаційної революції на початку XXI століття. Досліджено феномен безперервної освіти як предмет філософії освіти, що